

ОБРАЗ ПРИРОДЫ И ЕГО СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ В РОМАНЕ «СТУЖА» Т. БЕРНХАРДА

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

Начинать разговор об австрийской литературе следовало бы с того, что вплоть до начала XX века она не воспринималась отдельно от немецкой. Да и в XX столетии сами австрийцы, привыкшие чувствовать себя частью большого государства (сначала Австро-Венгрии, потом Германии), нередко испытывали трудности, сталкиваясь с вопросом самоидентификации. По мнению Р. Менассе, никто не может толком объяснить, что такое для австрийцев родина [см. 1].

Ситуацию изменяет Вторая мировая война. Австрия объявляет себя первой жертвой нацистской Германии и всячески отрещивается от своего активного участия в военных действиях на нацистской стороне. Чтобы отграничиться от Германии, подчеркнуть свою инаковость, Австрия воскрешает габсбургский миф и свое культурное прошлое, популяризируются австрийские композиторы.

Литературный процесс послевоенного двадцатилетия также направлен на восстановление доброго имени Австрии. Наступает время так называемого отечественного романа (*Heimatroman*). Главные герои произведений этого времени – добропорядочные трудолюбивые здоровые сельские жители – зачастую противопоставляются больным горожанам, местом действия обычно является идиллическая альпийская деревня или горнолыжный курорт, привлекательные для множества туристов не только в плане отдыха, но и оздоровления. Недаром австрийский вариант отечественного романа некоторые критики называют «провинциальным искусством». Широко представленные в литературе образы прекрасной австрийской природы должны были послужить своего рода прикрытием для порицаемых поступков австрийцев во время войны.

Первые попытки критического осмысления военной политики Австрии появились лишь через двадцать лет после окончания войны. После того, как жанр отечественного романа почти изжил себя за два послевоенных десятилетия, среди нового поколения послевоенных писателей можно было заметить тенденцию критически подходить к темам и мотивам традиционной отечественной литературы.

Именно в это время в Австрии сложились социальные и политические условия для возникновения литературного жанра антиотечественного романа (*Antiheimatroman*), а Томас Бернхард был одним из первых, кто его формировал. Многие критики отмечают, что Бернхард пользовался популярностью не только благодаря своим произведениям, но и эпатажному поведению. Его открытые литературные нападки на австрийский народ и на политику в стране были беспрецедентными. Его книги были запрещены, пьесы не ставились. Итогом стал запрет постановки его произведений на

территории Австрии. «Его творческое наследие, эпическое и драматическое, глумится во всех планах, бросает вызов установкам» [4], – отмечает известный немецкий литературный критик Марсель Райх–Раницкий.

Никакой другой автор не был так неразрывно связан с антиотечественной литературой. Бернхард не был единственным, кто осуждал общество и политику с большим энтузиазмом, но никто в Австрии не мог избежать его беспощадного пера. И начал свою острую критику Томас Бернхард с романа «Стужа» («Der Frost») в 1963 году.

Этот роман, как и последующие произведения Бернхарда, не отличается событийностью, сюжет можно передать в нескольких предложениях. Произведение написано в форме дневника и включает в себя письма студента-медика врачу. Студент отправляется в австрийскую деревню Венг по поручению врача, чтобы наблюдать за его братом, в прошлом художником, которого теперь считают душевнобольным.

Герой произведения оказывается помещенным в своего рода ловушку, созданную самой природой. “*Weng liegt hoch oben, aber noch immer wie tief unten in einer Schlucht*” [3, с. 11] (Венг расположен высоко в горах, но в такой же мере и низко – в ущелье). С этого начинается описание альпийской деревни, символа Австрии, но уже в совершенно другом свете, отличном от того, что воспевали в жанре отечественного романа. Т. Бернхард представляет нам свое видение природы, вражески настроенной, холодной, уродующей, убивающей, склоняющей к суициду. Человек, который в мировой литературной традиции долгое время находился в центре внимания и мог изменить свою судьбу, стал бессилён перед лицом природы. В данном романе “*die Natur ganz unbelästigt von Menschen*” [3, с. 14] (Природа не ведаёт человеческого ига), теперь она распоряжается судьбами людей.

Деревня, которая в традиции отечественного романа должна была служить олицетворением моральных и духовных ценностей, превратилась в романе антиотечественном (и у Т. Бернхарда) чуть ли не в самое безобразное место в мире. “*Weng ist der düsterste Ort, den ich jemals gesehen habe*” [3, с. 10] (Венг – самое мрачное из когда-либо виденных мною мест), – утверждает герой.

Мотивы мрака и темноты играют в романе важную роль. Т. Бернхард демонстрирует своим читателям, что все не так благополучно в Австрии, как это описывали представители отечественного романа. Мраком окутано все: и большая деревня, “*wo die Dunkelheit den Strick zuzieht*” [3, с. 65] (Где тьма затягивает петлю), и “*Zimmer mit Aussicht in die Finsternis*” [3, с. 111] (Комната с видом на мрак), где поселили студента. Куда бы ни шли герои, они постоянно оказываются во тьме, «*es so düster ist hier, immer düster, auch an klaren Tagen düster*» [3, с. 122] (мрак здесь даже в солнечные дни). Другим проявлением в тексте мотива темноты служит так называемая «духовная темнота» – необразованность людей, их чрезвычайно узкий кругозор. Природа не одарила их интеллектом, вероятно, поэтому с ними так трудно общаться художнику.

Население Венга никогда не отличалось ни здоровьем, ни красотой, ни высокой моральностью. Оно «внушает отвращение» (*Mich ekelt* [3, с. 9]) как автору, так и самим героям. «*Viele Mißgeburten. Der Anenkephalos ist hier zu Hause*» [3, с. 30] ([люди] плодят уродов, атрофия мозга здесь – обычное дело). Как отмечает австрийский литературовед, исследователь творчества Т. Бернхарда, В. Шмидт-Денглер, «природа у Бернхарда вовсе не добра, она антагонистична. Именно она делает человека больным» [2]. Неудивительно, что автор вкладывает в уста героев подобные выражения: «*Die Natur ist auf viele Zentren aufgebaut, aber hauptsächlich auf das Zentrum des Schmerzes*» [3, с. 42] (Природа строится на многих центрах, но главным образом на болевом). В своем романе он, вопреки устоявшемуся образу прекрасной австрийской природы, представляет ее как причину упадка, недугов и смертей.

На фоне природы человек слаб и беспомощен, следовательно, он не может распоряжаться своей судьбой. Стихия сметает все на своем пути. «Она способна уничтожить человека, она ужасна» заявляет В. Шмидт-Денглер [2].

Но нельзя полагать, что эта агрессия необоснованна. Автор на протяжении всего романа акцентирует отношение людей к природе. Они уродливы сами и стремятся изуродовать окружающий мир, разрушают его, строя электростанции, убивая животных и друг друга. Неудивительно, что в ответ на такие действия природа, по словам автора, то и дело «*dreht einem den Hals um*» [3, с. 82] (сворачивает кому-нибудь шею). Вероятно, Т. Бернхард, критично воспринимавший пороки своих современников, через данные образы стремился показать им, как дорого придется заплатить за свое грубое отношение к природе.

Одна из главных причин смерти в произведении – холод. Писатель называет Венг безжалостным миром стуж: «*die erbarmungslose Welt des Frosts*» [3, с. 41]. Мотив холода является доминирующим не только в романе «Стужа», но и во всем творчестве Томаса Бернхарда, что подтверждает автобиографическая повесть «Холод» («*Die Kälte*»). Ощущение холода для него – символ одиночества, покинутости, враждебности окружающего мира. «*Die Kälte ist nirgends so groß*» [3, с. 179] (Нигде стужа не лютует так, как здесь). Венг, таким образом, создан как максимально отстраненное от мира своими морозами, вьюгами и горами место. Автор на протяжении всего романа подчеркивает, что люди не могут попасть за пределы деревни, где время оказывается цикличным, чуть ли не статичным.

Чувство холода преследует Штрауха на протяжении всей его жизни. Морально он ощущает холод со стороны своих родственников, гостиничного персонала, соседей – всего своего окружения. Физический холод следует за ним на улице, в гостинице, но особенно остро он чувствует его в своей комнатке, когда долгими ночами остается в ней один. Студенту, единственному человеку, к которому он не испытывает негативных эмоций, он говорит о себе: «*Innerlich, verstehen Sie, habe ich gefroren. Man friert innerlich*» [3, с. 24] (Я изнутри, понимаете ли, выстудился. Замерзают изнутри). Родные оставили его, соседи считают сумасшедшим. Он

отстраняется от них, как Венг отстраняется от внешнего мира. Такое целенаправленное отстранение главного героя от людей имеет экзистенциальный характер, его можно толковать как мотив отчуждения.

Не случайно в конце романа Штраух уходит во время ужасного снегопада и, вероятнее всего, гибнет от холода, замерзает в абсолютном одиночестве. И мы не сможем ответить, шел он туда намеренно с целью самоубийства или же лютой мороз застал его врасплох во время прогулки. Так или иначе, в этот раз, как и прежде, ответственность за гибель несет не кто иной, как природа.

Таким образом, в «Стуже» Томас Бернхард стремится разрушить устоявшийся образ прекрасной природы и идиллической деревни, созданный в жанре отечественного романа. В произведении природа непременно связана с разрушением, смертью и болезнями. Мотивы темноты и холода автор использует для создания более полного образа антагонистичной природы. Она является символом справедливой кары за проступки австрийского народа.

Литература

1. Менассе, Р. Страна без свойств: Эссе об австрийском самосознании / Р. Менассе // Страна без свойств: Эссе об австрийском самосознании [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://litresp.ru/kniga/ru/%D0%9C/menasse-robot/strana-bez-svoystv-esse-ob-avstrijskom-samosoznani-i>. – Дата доступа: 15.04.2018.
2. Шмидт-Денглер, В. Томас Бернхард: смысл и значение / В. Шмидт-Денглер // Томас Бернхард: смысл и значение [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://rutlib5.com/book/18150/p/29>. – Дата доступа: 16.04.2018.
3. Bernhard, T. Frost / T. Bernhard – Berlin: Surkamp Verlag, 2012.
4. Die Angst vor Thomas Bernhards Prosa // Frankfurter Allgemeine [Elektronische Resource] – 2007. – Zugriffsart: <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/buecher/fragen-sie-reich-ranicki/fragen-sie-reich-ranicki-die-angst-vor-thomas-bernhards-prosa-1438886.html>. Date des Zugriffs: 12.04.2018.